

41. Дѣвушка-рысь.

Жилъ старикъ со старухой. У нихъ была дочь. Старуха померла. Старикъ и вздумалъ женится и взялъ ягу-бабу съ тремъ дочерямъ: одна была одноглазка, другая двоеглазка, а третья о три глаза. И была у нихъ коровушка послѣ тые старухи. Яга-баба неродную дѣвушку не любила, а коровушку гоняли пасти на пожнѣ, а этой дѣвушкѣ все старую краешку хлѣба давала. Эта-та неродная дѣвушка каждый день ходила пасти, и стали посылать съ той-то дѣвушкой и родную первую, одноглазку. Эти дѣвушки и стали пасти, у одноглазки искать въ головѣ и говорить: „спи, глазокъ“, глазокъ у дѣвушки уснулъ, „спи, ушко, спи, и другое“, и ушки у одноглазки не слышатъ. Эта дѣвушка къ коровушкѣ слазила въ ушко, напилась, наѣлась и вдругъ слазила, одѣлась и сидитъ на лужку. Вдругъ идетъ барскій сынъ, онъ съ ей посидѣлъ, поговорили, онъ простился и поѣхалъ. Она опять въ ушко къ коровушкѣ слазила, раздѣлась и сидитъ опять съ той дѣвушкой, и та одноглазка пробудилась. Попасли и погонили домой. Ночку проспали. На другой день опять погонили коровушку, съ этой дѣвушкой пошла двоеглазка. Пригонили коровушку на пожню, и опять стала у этой дѣвушки въ головѣ искать да приговаривать: „спи, глазокъ! спи, другой! спи, ушко! спи, другое!“, и эта дѣвушка уснула. Дѣвушка опять слазила къ коровушкѣ въ ушко, напилась, наѣлась, въ другое слазила, одѣлась. Опять сѣла на лужокъ и сидитъ. Вдругъ идетъ тотъ самый господинъ и сѣлъ рядкомъ, посидѣли, поговорили; опять уѣхалъ. Она опять слазила къ коровушкѣ въ ушко, раздѣлась и сѣла съ той опять дѣвушкой, и дѣвушка проснулась. Въ вечеру погонили дѣвушки коровушку домой. Поутру рано встали. Опять погонили. Пригонили на пожню, а сиротка дѣвушка этой троеглазкѣ и говоритъ: „давай я въ головѣ у тебя поищу“, и стала искать у троеглазки, ищетъ да приговариваетъ: „спи, глазокъ! спи, другой! спи, ушко! спи другое!“ Эта троеглазка прихирилась, будто спитъ. Эта дѣвушка-сиротка слазила къ коровушкѣ въ одно ушко, напилась, наѣлась, а въ другое слазила, одѣлась и сѣла на лужокъ. Вдругъ идетъ барской тотъ сынъ, оста-

новился и сѣлъ рядкомъ, посидѣли, поговорили и опять разстались. Дѣвушка опять слезила въ ушко къ коровушкѣ и раздѣлась и опять сѣла на лужокъ къ дѣвушкамъ, а та будто спала, пробудилась, и къ вечеру опять погонили коровушку домой. Эта троеглазка и сказала все матери. Яга-баба и говоритъ старику: „заколи, старикъ, корову“. Старикъ сталъ колоть корову, а дѣвушкамъ жалко коровушки, да дѣлать нечего, и просить: „тѣтка, дай мнѣ отъ коровушки головушку“, старикъ и говоритъ: „погоди, я спрошу старуху“. Старикъ спросилъ у старухи. Старуха не вѣлела. Дѣвушка и говоритъ: „отдай хоть ушко“. Старуха говоритъ: „не отдамъ и ушка, годятся на студень“. Та: „хоть ножки“. „И ножки не отдамъ“. „Такъ хоть рожка отдай“. „Ну, рожка возми“. Она взяла рожка посадила въ землю, и выросли яблони. Тотъ господинъ поѣхалъ сватомъ и говоритъ: „которая яблоковъ нащиплетъ, та и невѣста моя“. Яга-баба послала своихъ дочерей. Первая сходила, такъ руку отшибло, а другая ушла, у той ногу отшибло, а у третьей глазъ. И пошла эта дѣвушка. Какъ пришла, у этой сами яблоки въ колѣни навалились. Дѣвушка наклала на блюдечко яблоковъ и принесла жениху. Сразу стали дѣлать свадьбу. Обвѣнчались и уѣхали къ мужику на родину. Этотъ господинъ сталъ уѣзжать кое-куда и наказываетъ, что некуда не ходи. Она некуда не ходила. У ее и родился мальчикъ. Онъ пріѣхалъ домой. Мальчика окрестили. Немного пожилъ дома и уѣхалъ опять. Къ ней пришла яга-баба и говоритъ: „пойдемъ ко мнѣ гулять, кое-что посмотримъ, у меня есть три дочери, первая кружовья плететъ, а другая брани беретъ, а третья вышиваетъ“. Она согласилась и пошла къ ягѣ-бабѣ гулять, а съ ребенкомъ осталась нянька. Она когда пришла къ ягѣ-бабѣ, яга-баба обернула ее рысией. Этотъ господинъ пріѣхалъ домой, у няньки спросилъ: „гдѣ жена?“, а нянька говоритъ: „она ушла къ ягѣ-бабѣ“. Онъ видитъ, что дѣло не ладно, и послалъ къ ягѣ-бабѣ няньку. Та спросила, а яга-баба сказала, что она рысией ужъ. Нянька пришла къ хозяину и сказала и взяла ребенка и пошла къ рѣкѣ, сѣла на бережокъ и стала кричать: „рыси вы, рыси, сѣрые рыси, не видали-ли вы, рыси, младенцовы мати?“ Бѣгутъ рыси; эта младенцова мать прибѣжала къ ребенку и скинула свою шкуру и сдѣлалась опять женщиной, какъ насосила

ребенка, опять одѣлась и убѣжала. Нянька пришла домой и сказала хозяину. На другой день и самъ съ нимъ пошелъ. Нянька сѣла на бережокъ и кричить: „рыси вы, рыси, сѣрые рыси, не видали-ли, рыси, младенцову мать, младенецъ плачетъ, поѣсть просить“, а самъ за кустъ сѣлъ. Прибѣжала эта рысь и скинула шкуру и стала сосить ребенка, а онъ взялъ эту кожуруину и сожогъ. Она насосила ребенка и хватилась кожурины, да вилась да вилась и сдѣлалась веретенцомъ. Онъ взялъ это веретенцо и переломилъ, оно и сдѣлалось, какъ слѣдуетъ, женщиной, и пошли домой. Онъ опять сталъ уѣзжать. Она дома сидитъ.

Кадниковскій у. 1907 г.

42. Мышка.

Жилъ старикъ со старухой, и была у ихъ одна дочь. Старуха и померла. Старикъ женился и взялъ ягу-бабу съ дочерьею. Яга-баба неродную-то дочь и не взлюбила и говорить своему старику, что надо свѣзти неродную дочь въ пустую избу, а въ лѣсѣ была изба пустая. Старуха наклала дѣвушкѣ на мѣсто муки пепелу, а на мѣсто крупы дресвы. Старикъ и запрягъ лошадь и повезъ дѣвушку въ пустую избу, въ лѣсѣ. Привезъ въ лѣсѣ дѣвушку и посадивъ въ избу и оставилъ одну. Дѣвушка затопила печку и стала изъ пепелу пекчи шанежки. Мышка изъ подъ сошточка выскочила и говоритъ: „красная дѣвушка, дай мнѣ шанежку“, а дѣвушка говоритъ: „ой, мышка, мышка, мы съ тобой только двое и въ избушкѣ живемъ“, она и кинула шанежку, „станемъ мы вмѣстѣ жить“. Дѣвушка поѣла шанежокъ и сѣла подъ окошечко и заплакала: „съ кѣмъ мнѣ спать-ночевать“, въ лѣсу отгаркивается нехорошой: „я приду, я приду“, и идетъ старикъ, вышелъ изъ лѣсу, она испугалась и говоритъ: „ой, мышка, мышка, куда-же я дѣваюсь-то? Мышка ее обернула иголкой и въ стѣну влѣпила. Старикъ пришелъ, искалъ; искалъ, такъ негдѣ и не нашелъ и кинулъ сундукъ съ имѣніемъ. Онъ ушелъ. Ночку проспала. Мышка обернула, опять экъ какъ была стала; дѣвушка опять стала пекчи шанежки; шанежокъ напекла, сама поѣла и мышку накормила. Сѣла подъ окошечко, опять